1. Тусклый кряж.

Вокруг них бормотали гремлины.

Нафшуперах, тоброх, фурагурашрах, пурапурапурёх.

Анабушох, факанаканах, барауарафуренёх, куракошох.

Качабюрёохох, кябашах, чапах, рюбарюбуряъ, хокошох.

Из бесчисленных отверстий в стенах струился голубоватый свет. Сколько гремлинов живёт здесь? Сотни? Тысячи? Десятки тысяч?

Эти существа, похожие на гоблинов скрещенных с летучими мышами, совершенно безобидны. Но даже зная это находиться здесь страшновато. Если что-то пойдёт не так и гремлины набросятся, у людей не будет ни шанса.

Миновав Общежития Гремлинов они вышли к Инкубатору.

Планировка Инкубатора проста. Длинный коридор, ведущий насквозь через несколько продолговатых комнат, где гремлины откладывают свои яйца. Путников яйца не интересовали, так что они просто проходили мимо.

Просто идти дальше, верно? – подумал Харухиро.

Он снова и снова обводил взглядом Ранту, Кузака, Юме, Шихору и Мэри, убеждаясь что все здесь, и спрашивая себя, стоит ли продолжать или лучше повернуть назад. Ответ так и не приходил. Он понятия не имел, как поступить.

Доминатрикс, Лала, и её слуга Ноно, шли впереди, осторожно но уверенно. Ноно нёс лампу, свет которой озарял откровенную и кричащую внешность Лалы.

Нет, серьёзно, ей совершенно незачем так подчёркивать очертания своей фигуры, и она могла бы выбрать немного другой крой костюма; сейчас она едва прикрывает те места, которые совсем нельзя показывать на публике. Не то чтобы Харухиро хотелось их увидеть, но… Его взгляд словно притягивало. Она просто любит выставлять себя напоказ? Может, просто пытается выжать какую-нибудь реакцию из тех, кто смотрит.

Ноно, беловолосый мужчина в чёрной маске, хранил молчание. Харухиро ещё ни разу не слышал его голос. На привалах он служил для Лалы стулом. Это было, ну…

Они, мягко говоря, странная пара.

Эффективные. Пугающе эффективные. И надёжные. Но можно ли на них положиться? Вряд ли. Такое впечатление, что если довериться этим двоим, то получишь лишь проблемы и репутацию слабака.

Наконец, отряд подошёл к концу Инкубатора. Дальше вёл просто один прямой коридор. Он начал загибаться по широкой дуге, потом резко повернул.

И привёл к Т-образной развилке.

Харухиро ощутил дежа вю. Почти то же самое, что вход в Инкубатор в Вандерхоуле. Один

коридор, ведущий с Т-образной развилки, загибался в кольцо, а второй вёл в Вандерхоул.

Может, отсюда мы тоже сможем вернуться?

На мгновение он понадеялся на это. Но, разумеется, эта надежда не оправдалась.

На следующей развилке Лала с Ноно повернули направо. Ещё один загибающийся коридор. Ещё развилка. Снова направо, дальше – длинный коридор. Узкий, извилистый туннель с низким потолком, казалось, тянулся вечно.

До сих пор путь был похож, но этот коридор совсем не такой, как вход в Вандерхоул. Куда именно он ведёт? Смогут ли Харухиро и остальные вернуться домой?

– Выход рядом, – прошептала Лала.

Теперь и Харухиро ощутил движение воздуха. Стало чуть холоднее. Когда Ноно прикрыл лампу, воцарилась кромешная темнота. Ни отблеска света впереди.

– Ночь? – прошептал Ранта, сглатывая.

Послышался чей-то вздох. Шаги. Шорох одежды. Лязг доспехов. Дыхание.

Свет не открывали. Лишь из-за створки лампы выбивался тусклый свет.

Лала остановилась, и подала Ноно какой-то знак. Харухиро и его товарищи тоже остановились. Похоже, Лала собиралась поручить Ноно разведать, что впереди, в одиночку.

Ноно знает навык Незримость, и использует его весьма умело. Харухиро, сам будучи Вором, мог это распознать.

Ноно оставил лампу с Лалой, слился с темнотой и, не издавая ни звука, вскоре пропал из виду. Он вернулся, наверное, минут через пять.

Вернувшись, Ноно придвинулся к Лале, вероятно, прошептал что-то ей на ухо, но Харухиро не сумел расслышать его голос. Тем не менее, Лала кивнула, вернула Ноно лампу и пошла вперёд. Харухиро его друзьям оставалось лишь следовать за ней.

Лампу по-прежнему не открывали, вокруг всё так же царила темнота, но они определённо приближались к выходу.

Ещё чуть-чуть, сказал себе Харухиро. Почти пришли.

–Н-няа… – Юме издала странный звук.

Снаружи было влажно, холодно и темно. Слышались звуки, но что их издавало?

Оу, оу, оу….

Звук равномерно повторялся – это голос какого-то животного? Слышался ещё и какой-то высокий звук. Может, жужжание насекомого?

Ещё один звук был похож на повторяющееся цоканье чьего-то языка. Жутковатый и неприятный.

– Где мы? – тихо прошептал Кузак.

Кто-то всхлипывал. Шихору, должно быть.

– Всё хорошо, – ободряюще сказала Мэри, но её собственный голос дрожал.

Ночь… – вдруг подумал Харухиро, – Может, это то место? Найтрэлм?

Лала и Ноно обнаружили, что Общежития Гремлинов в Вандерхоуле ведут также в ещё один мир помимо Даскрэлма. В Даскрэлме не бывает ни утра ни ночи, но в этом, другом мире, была лишь ночь; день не наступал там никогда. Вот почему его назвали Найтрэлм, Ночной Мир.

– Стойте, если это так… – Ранта подскочил, – …Мы же сможем вернуться, да?!

– Может быть, – Лала фыркнула, – А может, и нет. В том месте хватает своих опасностей. Мы сами почти не совались туда. Слишком рискованно.

Харухиро потёр живот. Живот ныл, не отпуская. Даже болтливый Ранта замолк.

Даже в этот самый момент из темноты может выпрыгнуть какое-то неизвестное существо и напасть.

– Ну, и на этом мы распрощаемся, – бросила Лала.

Лала и Ноно пошли прочь. Харухиро потребовалась секунда, чтобы осознать смысл её слов и действий.

– …А? Это… эй, эй, постойте?! – вскрикнул он.

– Что? – спросила Лала.

– Нет, вы уходите… А? Почему?.. Вдвоём… Одни?

– Мы же не знаем, что нас там ждёт, – ответила она.

– Нет, м-мы, конечно, тоже не знаем, но… Но, всё же…

– Опыт говорит мне, что в незнакомом месте нам двоим лучше действовать отдельно. Мы работали так всегда, и я намерена действовать так и дальше.

– Нет, н-но…

– Не надо!.. – Ранта пал ниц, – Не бросайте меня-а-а-а! Пожалуйста, пожалуйста! Серьёзно, я умоляю вас! Не бросайте меня!

Даже Харухиро, прекрасно знавший, каким человеком, а точнее, отбросом является Ранта, ощутил отвращение. Не мог не ощутить.

Как он ухитряется так себя вести? Он вообще способен чувствовать стыд? И что это ещё за «меня»? Думает только о себе. Я и раньше это знал, но какое же он всё-таки ничтожество…

– Пока, – Лала, может, помахала им рукой, а может и нет. Так или иначе, она пропала из виду.

Доминатрикс и её слуга ушли.

– Ч-что… дальше? – прошептал Кузак.

А. Дело плохо, подумал Харухиро. Даже не верится, до чего темно. Ничего не вижу. Кромешная темнота.

Словно его захватила тёмная трясина. Не двинуться, не сбежать. Конец.

…Нет, это не так. Всё это ему лишь чудится.

– Т-так, первым делом, нам нужен свет… – Харухиро порылся в сумке и достал лампу. Когда зажёгся свет, ему стало спокойнее.

Юме тоже достала лампу, и собиралась её зажечь.

– Хватит одной, – остановил её Харухиро, – Пока обойдёмся моей. Лучше поберечь масло.

– О-о-о. Да, пожалуй…

– Будь она проклята… – Ранта ударил по земле и стиснул зубы, – Не прощу…

– Не плачь, – сказал ему Харухиро.

– Я и не плачу! Тупой, тупой, тупой Парупиро! Агх…

Мэри крепко обнимала Шихору. Если бы не это, Шихору, казалось, могла упасть в любой момент.

Харухиро глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться. Держи себя в руках. Я же предводитель. Я должен быть опорой для всех. Вести их. Не позволю никому погибнуть. Мы выживем. Мы выберемся.

– Идёмте, – сказал он, – Будем решать проблемы по одной. Всё получится. Я справлюсь. Я.. Точнее, ну, мы все справимся. Будьте осторожны и не шумите. Если покажется, будто что-то приближается, сразу говорите. Итак, будем действовать осторожно и… Да. Ладно. Идём.

Это же просто бессвязный лепет. Даже я это чувствую. О чём я думаю? О чём я должен думать? Не знаю. Но оставаться здесь не стоит… верно? Или, может, я просто не хочу оставаться здесь? Может, мне просто страшно оставаться на месте. Но ведь Лала и Ноно сразу ушли. Да. Не стоит тут задерживаться.

Харухиро и остальные стоят спинами к скале. Пещера, ведущая к Инкубатору, открывается в этой скале.

Лала и Ноно ушли налево. Прямо перед ними пологий склон, спускающийся вниз.

Земля неровная, каменистая. Направо, налево, или вперёд?

Он колебался недолго. Харухиро решил пойти за Лалой и Ноно. Вряд ли удастся нагнать, но всё же эти двое выбрали путь налево. Значит, это надёжнее чем направо… Наверное?

Осторожно выбирая, куда ставить ноги, они осторожно двинулись вперёд, держа скалу по левую руку. Словно пересекая узкий мост.

Мы не слишком медленно? Может, поторопиться? А чем это поможет? Вот бы стало посветлее.

В этом мире вообще бывает утро?

Шихору непрерывно всхлипывала.

– А, да перестань уже, а? – Ранта цокнул языком, – …Ай!

– Заткнись, дурак! – похоже, Юме ударила Ранту.

Если я открою рот, то, наверное, разревусь, подумал Харухиро. Время. Сколько прошло времени? Не могу даже представить. Сколько нам ещё идти? Предложить передохнуть? Спросить, не устал ли кто-нибудь? Может, остальные голодны? Хотят пить? Нам нужна вода. И еда. Что делать? Где всё это взять? Выживем ли мы? Возможно ли это вообще?

Со временем Шихору перестала плакать. Скала по левую руку поначалу поднималась почти вертикально, но теперь стала совсем не такой крутой. Наверное, Харухиро смог бы даже взобраться наверх, но не видел необходимости.

Справа простиралась лишь темнота, бесконечная темнота. Даже протянув лампу в ту сторону он ничего не видел.

Временами с разных сторон доносились звуки – крики животных, жужжание, щёлканье…

Внезапно налетел порыв ветра.

– Постойте, – Харухиро поднял руку, и остальные остановились.

Он двинулся вперёд. Вскоре земля перед ним исчезла. Обрыв. Тут обрыв.

Насколько тут высоко? Он пригнулся, и опустил лампу так низко, как мог. Не видно. Дно слишком далеко.

Он прислушался. Это… Плеск воды? Там внизу река?

Вода. Если есть река, то есть и вода. Если, конечно, удастся спуститься вниз. Спрыгнуть тоже не получится.

Харухиро поднял камень и бросил вниз. Вскоре раздался всплеск. Метров десять, вряд ли больше.

– Там внизу вода, – сказал Харухиро.

Ответа не было. Даже от Ранты. Все, должно быть, вымотались – физически и душевно.

– Пройдём вдоль обрыва и отыщем спуск, – продолжил Харухиро, – Если сможем набрать воды…

– …Да, – коротко ответил Кузак.

– Шихору, ты в порядке? – спросил Харухиро, и та молча кивнула.

Непохоже, что она в порядке. Его это тревожило, но если удастся найти питьевую воду, то даже Шихору будет чуть спокойнее. Но питьевая ли вода в этой реке? Вряд ли. Но если вскипятить – верно, разжечь костёр…

Нужно постараться не сорваться с обрыва. Вряд ли кто-то настолько глуп, но на всякий случай.

Вдоль обрыва дул сильный, влажный и неприятно холодный ветер. Если рано или поздно они не согреются, то им будет не просто холодно, они озябнут.

Со временем поднялся ещё и туман. Почва больше не была каменистой. На грязи росло что-то вроде травы. Только не зелёной, а белой. Это действительно трава?

– О! – Ранта вдруг подскочил, – А, а, а?!..

– Что? – спросил Харухиро.

– Я н-на что-то наступил! Не живое, вроде, но… А-а! – Ранта поднял что-то с земли. Что-то белое, – Смотрите! Кости!

Шихору взвизгнула.

– Зачем подбирать их? – спросила Юме.

– …Гадость, – пробормотала Мэри.

– Чего вы так испугались каких-то костей? – принялся оправдываться Ранта, размахивая белым предметом. – Глупые девчонки! Чего тут бояться? Я вот не боюсь! Потому что я это я!

– Что это за кости? – спросил Харухиро, всматриваясь.

Рука. Похоже на кисть руки. Видимо, на костях были остатки плоти, но отвалились из-за неуважительного обращения Ранты.

– Хм-м? – Ранта поднёс кости к лицу и принялся рассматривать, – Размер, вроде, человеческий… Но пальцы слишком длиные. Да, слишком. Стоп, их слишком много. Восемь? М-м?

Кузак присел рядом с Рантой. Остальные кости тоже были здесь, скрытые под длинными, похожими на траву растениями.

– …Да, непохож на человека, – согласился Кузак, – Какое-то другое существо, наверное.

Юме, Шихору и Мэри попятились. Харухиро подошёл к Ранте с Кузаком.

Скелет, наверное. Мёртвое тело. Носил что-то вроде металлических доспехов. Две руки, две ноги. И хвост. Значит, не человек. Головы не видно. Может, у него её и не было? А может, какое-то животное утащило её? Лежит, вроде, ничком. Длинный, тонкий предмет похож на меч. А тот круглый – щит? Обвит этой странной белой травой.

Кузак взялся за край щита и потянул, разрывая стебли травы.

– Как думаете, я смогу им пользоваться?

– Паладин без щита не полезнее слизняка, – заявил Ранта, – Бери, – он отбросил в сторону кисть и подобрал меч, – А это не годится. Весь проржавел.

Харухиро, нахмурившись, проводил взглядом отброшенную Рантой кисть, и снова посмотрел на тело. Может, конечно, это была и женщина, но Харухиро для простоты предположил что

мёртвый был мужчиной.

Он был вооружён, а значит, наверное, это какой-то разумный обитатель этого мира. Как давно он погиб? Вряд ли недавно. Несколько месяцев назад? Год? Несколько лет? Десятилетий?

– Ранта, переверни его, – скомандовал Харухиро.

– Да щас. Что ты тут раскомандовался? Сдохни.

– Я это сделаю, – Кузак поднял скелет и перевернул, – Вот…

Харухиро тщательно осмотрел тело ещё раз. Голова явно отрублена или оторвана. Он явственно различил что-то вроде шейных позвонков.

На поясе погибшего были какие-то прямоугольные ёмкости. Харухиро открыл одну и пошарил внутри. Тёмное, твёрдое и круглое… Монета? А ещё что-то вроде семян и ржавый кинжал. А это, может, ключ? Какой-то инструмент. Он висел на шее скелета.

Красивая цепь, подумал Харухиро. На вид как золотая. Но нет, конечно, не может же она быть из чистого золота.

Он стряхнул с доспеха пыль и заметил на пластинах какой-то узор. Надписи, наверное. На монете тоже были какие-то символы.

Между прочим, в Гримгаре он слышал, что орки говорят на своём языке, а нежить пользуется языком, напоминающим язык эльфов, дварфов и людей. Видимо, нужно предполагать что эта раса разумна, на том же уровне что и Харухиро и его друзья.

– Хару-кун, – Юме потянула его за плащ, – Знаешь, Юме думает, что слышит какой-то шорох.

Ранта вскочил и осмотрелся. Мэри и Шихору прижались друг к другу и затаили дыхание. Кузак выставил перед собой щит мертвеца, опустился на колено и взялся за рукоять меча.

Харухиро торопливо бросил в сумку всё, что взял с тела, и прислушался.

…Шорох. Шорох. Шорох.

Он явно что-то слышит. С направления, противоположного обрыву. Ждать? Бежать? Харухиро решил сразу. Компромисс между этими вариантами. Осторожно отступать.

– Отходим, оставаясь начеку, – приказал он, – Ранта, Кузак… – Харухиро махнул руками, показывая кому какое место занять.

Сам Харухиро шёл впереди, Мэри, Юме и Шихору колонной следом, а Ранта с Кузаком рядом с ними, со стороны, противоположной обрыву. Может, нести свет это всё равно что говорить «Мы тут, хватайте нас»? Но если погасить свет, то просто ничего не будет видно. И есть риск сорваться с обрыва.

Харухиро и остальные двинулись вперёд.

Шорох…. Шорох… Шорох…

Он всё ещё слышал звук. Гонится? Раздаётся не так уж далеко. Почти совсем рядом. В десяти метрах? Нет, наверное ближе.

Ему хотелось собственными глазами увидеть, что это. Хорошая ли это идея? Нет. Он не мог решить.

Проверяя дорогу, чтобы не упасть вниз, он продолжал вслушиваться, пытаясь уловить перемену в звуке…

Я схожу с ума. С меня хватит, думал он снова и снова. Каждые несколько минут. Или даже каждые несколько секунд.

Ему хотелось бросить всё и бежать. Бежать? Куда?..

Пламя лампы слабело. К тому моменту, когда он понял это, лампа уже погасла.

– Что-о-о?! Парупиро! Ничего не вижу, дебил! Кретин! – орал Ранта.

– Просто кончилось масло! Так, ладно, дальше возьмём лампу Юме и…

– Постойте, – напряжённо произнесла Мэри, – Небо…

Харухиро посмотрел вдаль, над обрывом. Она права. В небе что-то было.

– Это… Рассвет? – медленно проговорил он.

Дальний горный кряж тускло светился. Красным, или даже оранжевым. Это выглядело странно. Обычно, когда утром восходит солнце, темнота постепенно отступает от края неба. Чернота на краю неба превратится в синий или фиолетовый, потом нальётся красным. Не бывает такого, чтобы небо вдруг внезапно засветилось в каком-то одном месте.

Он знает, что бывают миры вроде Даскрэлма. Странный вид неба уже не удивит его.

Но, по крайней мере, это явно не Гримгар и не Даскрэлм. На душе Харухиро заскребли кошки – теперь у них есть подтверждение. Они в неизвестном мире.

– А?

Харухиро изогнул шею. Он больше не слышал шорох. То, что издавало его, ушло? Или просто затаилось? Как бы то ни было, лучше поскорее уйти отсюда. Харухиро дал сигнал двигаться дальше.

И тут это случилось.

– Уня! – Юме вскрикнула и упала. Нет. Не упала. Её повалили. Что-то набросилось на неё. «Что-то». Харухиро не видел.

– О-о-о-о?! – Ранта попытался столкнуть это «что-то» с неё.

– Проклятье, ничего не вижу! – кричал Кузак.

– Юме! Юме! Юме! – Харухиро, выкрикивая её имя, бросился ней. В спешке он чуть не упал с обрыва и перепугался ещё больше.

Слышались удары, звуки борьбы. Юме кричала и плакала.

– Оно сбежало! – выкрикнул Ранта.

Появился свет. Свеча. Карманый подсвечник? Шихору.

– Юме! Держись! – Шихору присела рядом с ней, держа свечку.

– Где он! Где этот ублюдок?! Где он? – Ранта яростно размахивал мечом.

– Что это было?! – Кузак держал щит наготове, его плечи вздымались от тяжёлого дыхания.

Юме лежала на спине, сжимая горло. Кровь. Это кровь. Шея. Оно ранило её в шею. Кровь. Сколько крови.

Кхе. Кха. Кха. Ха. Ха. Кха. Юме дышала тяжёло, прерывисто и натужно.

Харухиро застыл. Не может быть. Не поступайте так со мной. Это же шутка? Какого чёрта? Кто-нибудь, скажите что мне это кажется. Пожалуйста. Скажите, что это неправда. Нет. Так нельзя. Это ложь. Этого не может быть. Правда ведь? Это же бессмыслица. Это какой-то бред.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! – заорал он.

Его самоуважение. Его ответственность. Его долг. Его самоконтроль. Его рассудок. Его разум. Всё смело прочь.

Харухиро даже не пытался держать Юме. Он просто стоял и кричал. Он знал одно – больше он не выдержит.

Это конец. Пусть всё просто кончится. Нет, я не могу позволить всему кончиться, да? Но что я могу сделать? Это же безнадёжно, да? Юме же умрёт, да?

– О свет!.. – Мэри приложила пять пальцев ко лбу, складывая их в пятиугольник, потом поднесла средний к переносице, завершая шестиконечный символ. И торопливо поднесла ладонь к горлу Юме, – Даруй нам божественную защиту Люмиариса! Чудо Света!

…Что? – тупо подумал Харухиро. Что ты делаешь? Ты сошла с ума? Это не поможет. В Даскрэлме не работает магия света! Да, это не Даскрэлм, но это и не Гримгар, сила Люмиариса не защитит нас здесь, и…

Мэри наверняка всё это знает. Она просто не может сдаться, даже зная это? Решила поставить на эту тонкую ниточку надежды?

– …А-а… Кха… – Юме часто заморгала, – А?..

Её тело окутал тусклый свет.

Мэри стиснула зубы. Её плечи, руки, кисти, всё её тело тряслось.

Этого же не может быть, правда? – огорошенно думал Харухиро. Правда же? Это правда происходит?

– …Твои раны! – глаза Шихору расширились, – Юме! Твои раны закрываются!

Ранта перестал махать мечом и стоял, тупо глядя на Юме.

– Хаха! – безумно расхохотался Кузак, – Ахаха! Хахахахаха! Вахахахаха!

Харухиро хотелось рассмеяться вместе с ним. Да и как он мог не хотеть? Чего ещё он мог жеать? Но, почему-то, вместо этого заплакал.

Юме ещё не поднялась. Исцеление ещё не закончилось – на удивление долго для Таинства.

Харухиро опустился на четвереньки рядом с Юме. Мэри наконец убрала руку и упала набок. Она тяжело дышала. Похоже, совсем выдохлась.

Юме посмотрела на неё и мягко улыбнулась.

– Спасибо, Мэри-тян. А? Хару-кун, почему ты пла…

– Юме! – Харухиро невольно обнял её, – Ты жива! Ты жива, Юме! Спаси… Прости! Я думал, ты погибнешь, и!..

– О-о, – сказала Юме, – Хару-кун, на тебя попадёт кровь, если будешь так сжимать.

– Какая разница?!

– Тогда ладно. Но знаешь, Юме рада что ты так сжимаешь её, но, честно говоря, это немножечко больно.

– П-п-п-п-прости! – Харухиро торопливо отпустил её и отпрыгнул. И тут кто-то сильно стукнул его по затылку, – А? Что? Р-Ранта? За что?

– Ни за что, идиот! – Ранта угрожающе уставился на него.

Нет, серьёзно, что с ним? Лишился остатков ума?

– Простите что вмешиваюсь, но… – нерешительно сказал Кузак, – …Вам не кажется, что лучше убраться отсюда? Та штука, что напала на нас, сбежала…

– А! – Харухиро вытер лицо руками. Верно. Он прав. Совсем забылся. Потом нужно будет как следует обдумать свои действия, но это потом. Пока последуем совету Кузака.

– Ю-Юме, можешь встать?! – воскликул Харухиро, – А ты, Мэри? О, отлично, кто-нибудь, зажгите лампу! Так, мы идём!

Перед тем, как отправиться, он ещё раз посмотрел на светящийся оранжевым кряж.

Это рассвет?

Вряд ли.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3214658